

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕУСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Валерий Владиславович СМИРНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики факультета управления и социальных технологий, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Чебоксары, Российская Федерация
walera712006@mail.ru

История статьи:

Принята 14.03.2016
Принята в доработанном виде
21.03.2016
Одобрена 18.05.2016

УДК 330.34(36)

JEL: O10, P10

Ключевые слова: концепция, неустойчивость экономики, структурные сдвиги, эффективность

Аннотация

Предмет. Предметом исследования является совокупность возможностей преодоления неустойчивости российской экономики.

Цели и задачи. Выявление причин (признаков) неустойчивости российской экономики и формирование концепции ее преодоления. Для достижения данной цели исследования были поставлены следующие задачи: анализ теоретических аспектов, выделенных ведущими учеными о природе и причинах неустойчивости экономики России; определение неустойчивости экономики; меры (мероприятия) для устранения источников проблемы неустойчивости российской экономики на начальном этапе; ретроспективный анализ переходного периода экономики России; определение места экономических категорий «эффективность» и «конкурентоспособность» в целенаправленном процессе обеспечения устойчивости национальной экономики; рассмотрение анамнеза «голландской болезни» российской экономики и выделение главных факторов, определяющих ее градус; формулирование новой концепции преодоления неустойчивости российской экономики.

Методология. Фундаментальные положения экономической теории, прикладные аспекты теории и методологии системного анализа, научные исследования в области обеспечения конкурентоспособности и эффективности экономики.

Результаты. Предложена концепция преодоления неустойчивости российской экономики, реализация которой должна заставить правящую элиту по-новому взглянуть на возможности своего дальнейшего существования. Совокупность рассмотренных теоретических аспектов неустойчивости экономики позволяет прирастить знания в области управления социально-экономическими системами в контексте организации совокупности последовательных действий, усиливающих взаимосвязи подсистем и повышающих уровень их взаимной и кумулятивной обусловленности.

Выводы. Неустойчивость является одной из возможных составляющих нестабильности экономики, показывающая неспособность или ограниченную способность своевременно и достаточно полно восстанавливаться. Основными признаками неустойчивости экономики является неспособность воздействовать на изменения в воспроизводственном цикле, а в целом нереализуемость настоящего и будущего социально-экономического потенциала.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Экономика России, отсчитывая свой период осознанного существования с начала прошлого века, периодически испытывает системные потрясения и структурные изменения. Они выражаются в смене целей и приоритетов, что обуславливает волатильность многообразных воспроизводственных процессов, определяющих как нестабильность экономического роста, так и неустойчивость экономики в целом. По истечении двадцатилетнего периода реформирования экономики наблюдаются все та же неустойчивая динамика ее роста и отсутствие фундаментальных предпосылок к стабильности воспроизводственных процессов.

На это положение неоднократно указывали российские и зарубежные ученые. Например, Р.С. Гринберг (2015) утверждает, что «Россия все еще находится в суровых условиях перехода от одной социально-экономической системы к другой,

и, судя по всему, он завершится не завтра» [1]. При этом на новом этапе развития мирового хозяйства все больше ощущается эффект турбулентных явлений, оказывающих существенное влияние на «молодую», преобразующуюся экономику России. По мнению Дж.К. Гэлбрейта (1999), «это особенно важно для молодых стран, вступивших на путь капиталистического развития... поскольку капитализм по своей природе нестабилен, и эта нестабильность особенно проявляется на ранних стадиях его развития» [2].

Общеизвестно, что неустойчивость как экономики, так и ее обобщающего показателя – экономического роста – обусловлены тем, что ее развитие имеет не равномерно-поступательный, а циклический характер. Экономика периодически переживает спад, депрессию, оживление, подъем. Существование таких циклов впервые обосновал

русский экономист Н.Д. Кондратьев (1892–1938). Он установил, что в долгосрочной динамике некоторых экономических индикаторов наблюдается определенная циклическая регулярность, в ходе которой на смену фазам роста соответствующих показателей приходят фазы их относительного спада с характерным периодом этих долгосрочных колебаний порядка 50 лет с возможным отклонением ± 10 лет (теорию Н.Д. Кондратьева популяризировал Й. Шумпетер (1883–1950), назвавший конъюнктурные циклы продолжительностью 40–60 лет его именем).

Э. Хенделер (1997), развивая теорию (идею), выдвинутую Н.Д. Кондратьевым, установил, что каждый способ производства рано или поздно наталкивается на границы своего развития. При этом в какой-то момент один из факторов производства оказывается настолько недостаточным, что дальнейший экономический рост становится слишком дорогостоящим, то есть перестает себя оправдывать [3].

Развивая идею регулярности длинных колебаний, Э. Боссерель (2001) указал на следующие положения [4]:

- 1) если понимать под регулярностью повторение во времени, то можно предположить, что длинные циклы проявляются с такой же регулярностью, что и короткие конъюнктурные циклы;
- 2) продолжительность коротких конъюнктурных циклов составляет 7–11 лет, то есть разброс в длительности равен 57%, тогда как продолжительность длинных циклов – 47–60 лет, а разброс – всего 27%;
- 3) длинные волны (независимо от того, к какому периоду они относятся и каким образом измеряются) весьма нерегулярны в плане продолжительности, что существенно влияет на прогноз начала фазы подъема или спада. Следовательно, нет ничего удивительного в том, что исследователи, разрабатывающие теории, основанные на существовании длинных циклов продолжительностью 50 лет, часто ошибаются.

Теория Н.Д. Кондратьева дала возможность взглянуть на экономику «новым» технологическим взглядом, а именно использовать «инженерный» (или, развивая идею, «инжиниринговый») подход к решению проблемы как неустойчивого экономического роста, а в целом ее неустойчивости. По мнению К. Фримена (1921–2010), «...положения циклической теории

не должны рассматриваться как нечто фатальное; напротив, как писал в свое время Дж.М. Кейнс, в периоды рецессии следует проводить активную политику стимулирования инвестиций, что позволит оживить и восстановить экономический рост. К. Фримен призывал возродить «кейнсианский реализм», серьезно обсудив положения кейнсианской теории с учетом некоторых идей Й. Шумпетера и теории «длинных волн» Н. Кондратьева, которые, по его мнению, «удачно дополняют теорию Дж.М. Кейнса» [5].

Новый взгляд на проблему неустойчивости экономики требует раскрыть ее сущность. *Неустойчивость является одной из возможных составляющих нестабильности экономики, показывающая неспособность или ограниченную способность своевременно и достаточно полно восстанавливаться, то есть отражать неблагоприятные воздействия факторов внутренней или внешней среды. Неустойчивость экономики необходимо рассматривать как состояние системы, характеризующееся непостоянством комплекса существенных переменных и параметров взаимодействия субъектов рыночных отношений и не обладающее достаточной стабильностью воспроизводственных процессов. Данное состояние обусловлено неуправляемостью изменениями в воспроизводственном цикле, в котором эксплуатация экономических ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, формирование личности и институциональные изменения несогласованы друг с другом и не способны повысить настоящий и будущий социально-экономический потенциал.*

Раскроем теоретические положения, сформулированные научным сообществом и позволившие обосновать корректность данного определения неустойчивости экономики. М.Е. Портер и М.Р. Крамер (2006) писали: «Принцип устойчивости подчеркивает заботу об окружающей среде и качестве жизни местных сообществ, он означает «удовлетворение потребностей нынешнего поколения людей без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои потребности» (определение, данное World Business Council for Sustainable Development). Принцип устойчивости основывается на учете наряду с экономическими социальными и экологическими результатами» [6], то есть, по мнению О. Годара (2003), «сочетание экономического развития, экологической жизнеспособности и социального равенства» [7].

В свою очередь М.-К. Бландэн полагал, что «концепция устойчивого развития в целом рассматривает проблему выживания цивилизации на основе поиска гармонии между социальной сферой, экономикой и природой» [8] и т.п.

В целом появление признаков неустойчивости связано со структурными сдвигами в экономике, обусловленными внешними и внутренними изменениями. При этом нарушается устойчивость совокупности сложившихся отношений между элементами экономики, изменение качества взаимосвязей между экономическими агентами, обеспечивающих сохранение ее целостности и стабильности.

В российской научной среде достаточно популярна тема структурных сдвигов, которая на данный момент не исчерпала своей актуальности. Е.Г. Анимица и И.В. Ивлева (2012) предложили компаративный анализ структурных сдвигов¹, П.В. Дружинин, Е.А. Прокопьев (2015) провели оценку влияния структурных сдвигов на развитие российской экономики², Л.А. Дедов и Е.Ф. Вычужанина (2014) рассмотрели теоретико-методологические подходы к структурному анализу национальной экономики [9] и др.

В отличие от огромного массива знаний в области структурных сдвигов проблема неустойчивости экономики приобретала свою актуальность только в начале XXI в., в условиях глобализации экономики и трансформации мирохозяйственных связей, обусловленных обострением конкуренции между странами (государствами). В частности, В.В. Чекмарев (2015) предложил проводить анализ состояния экономической безопасности и экономики России с использованием таких категорий, как стабильность, функционирование экономической системы, неопределенность, неустойчивость³; Л.А. Серков (2009) исследовал модификации с позиции синергетики понятий равновесия и устойчивости применительно к экономическим системам по сравнению с их трактовкой в рамках неоклассического подхода⁴;

¹ Анимица Е.Г., Ивлева И.В. Сопряженный анализ структурных сдвигов в экономике страны и регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 24. С. 21–28.

² Дружинин П.В., Прокопьев Е.А. Моделирование отраслевых структурных сдвигов в экономике России // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 16. С. 26–35.

³ Чекмарев В.В. Избыточно ли ощущение опасности неустойчивого развития экономики? // Философия хозяйства. 2015. № 1. С. 168–176.

⁴ Серков Л.А. Анализ применения понятий «равновесная экономика» и «неравновесная экономика», «устойчивое

К.Дж. Герн, Дж. Готшалк, Дж. Шайде (1998) рассматривали влияние финансового кризиса на устойчивость развития мировой экономики и особенно промышленно развитых стран [10]; Г. Вайнерт (1999) утверждал, что развитие мировой экономики и впредь будет неустойчивым [11].

Источники проблемы неустойчивости экономики России более или менее определены не только российскими, но и зарубежными учеными. А.Р. Белоусов (1995), проводя ретроспективный анализ экономического развития России, выявил суть структурного кризиса советской индустриальной системы, обусловленного замедлением экономического роста и падением его эффективности, а также технологической деградацией⁵. О. Дебанд и Д. Симони (1994) причину падения темпов экономического роста экономики России связывали с провалом попыток перехода от экстенсивного роста к интенсивному, основанному на росте производительности и объемов производства [12] и т.п.

Для устранения источников проблемы неустойчивости российской экономики на начальном этапе формирования нового государства были предложены следующие меры (мероприятия):

- 1) Х.Х. Хеманом (1993) – коренное преобразование политической и экономической системы, а также внутренней экономической и внешней политики [13]. Согласно результатам исследования, опубликованного в 2000 г., Россия заняла последнее место по качеству корпоративного управления среди 25 стран с формирующейся рыночной экономикой;
- 2) Д. Маккарти и Ш. Паффером (2002) – создание стимулов как для иностранных, так и для российских инвесторов [14];
- 3) Е.Г. Ясиным (2001) – реализация эффективных рыночных механизмов [15];
- 4) Л.И. Абалкиным (2009) – формирование «вечного» хозяйственного механизма, игнорирующего своеобразие каждой эпохи⁶ и т.д.

развитие» и «неустойчивое развитие» // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 16. С. 31–37.

⁵ Белоусов А.Р. Структурный кризис советской индустриальной системы. Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. Т. 1 / под ред. С. Чернышёва. М.: Аргус, 1995. С. 3–40.

⁶ Абалкин Л.И. Трагедия и уроки застойного периода // Философия хозяйства. 2009. № 6. С. 233–237.

Основным негативным моментом на переходном этапе развития социально-экономической системы стало быстрое видоизменение экономического пространства от единого социалистического типа до резко фрагментарного – «квазирыночного». Приведение к устойчивому состоянию экономики России способствовало то, что в стране были достаточно быстро созданы и начали функционировать формальные институты рыночной экономики. Об этом неоднократно упоминал Р.С. Гринберг (2015), указывая на возможности использования в современных условиях потенциала институтов рынка – коммерческих банков, товарных и фондовых рынков, валютных бирж, налоговых механизмов, возможностей антимонопольного регулирования и т.д. [1].

Необходимость использования потенциала институтов рынка можно выделить в приведенном далее ретроспективном анализе переходного периода экономики России. Начальный период переходного этапа 1992–1993 гг. характеризовался отсутствием концепции реформирования национальной экономики, а именно: не были поставлены цели и задачи проводимых реформ, не разработана система мер по преобразованию сложившихся форм и методов хозяйствования как на уровне Российской Федерации, так и ее субъектов. Последующий период финансовой стабилизации 1994–1997 гг. был возможен благодаря утрате гражданами своих сбережений; в 1998 г. – экономический (технический) дефолт с политической стабилизацией в контексте роста политических «издержек».

В 1999–2002 гг. последовал конъюнктурный период, связанный с благоприятными условиями для отечественных производителей на внутреннем рынке (импорт стал «дорогим») и высокими ценами на энергоносители на внешнем рынке. Для данного периода характерна высокая положительная динамика инвестиций, базирующаяся на применении в экономическом обороте ранее неиспользуемого потенциала промышленных и сырьевых отраслей экономики, тем самым обеспечивая значительное повышение их эффективности. Темпы прироста ВВП (к предыдущему году) держались на уровне: 6% (в 1999 г.), 10% (в 2000 г.), 5% (в 2001 г.), 4% (в 2002 г.)⁷.

В 2003–2006 гг. произошло существенное снижение темпов экономического роста,

вызванное ограниченными возможностями имеющихся резервов и несвоевременным вводом новых (инновационных) мощностей. Можно предположить, что сущность проблемы снижения темпов экономического роста – это неустойчивая динамика инвестиций последних лет. Темпы прироста инвестиций в основной капитал (к предыдущему году) составили: в 1999 г. – 5%, 2000 г. – 17, 2001 г. – 8, 2002 г. – 3%. Темпы прироста ВВП сохранялись на уровне 6–8% в год⁸.

В 2007 г. – I полугодии 2008 г. наблюдался рост иностранных инвестиций и, как следствие, – повышение капитализации ведущих компаний, отмечалось улучшение качества (стабильности) экономического роста, которое обеспечивалось на базе развития наиболее высокотехнологичных производств. По сути, в период 1999–2008 гг. не изменились принципы функционирования национальной экономики, она так же зависела от внешней конъюнктуры на энергоносители и практически более чем на 50% использовала импортную продукцию. Средние темпы экономического роста составляли 6,9% в год⁹.

Влияние мирового финансово-экономического кризиса на экономику России выразилось в падении темпов роста основных экономических показателей со II полугодия 2008 г. По результатам анализа больших экономических циклов Н.Д. Кондратьева (*K*-циклов) можно утверждать, что период 2008–2020 гг. соответствует 5-му *K*-циклу (понижательная волна), то есть реализуется сценарий нарастающей деструкции экономики России, прохождение нижней точки понижительной волны 5-го *K*-цикла (2009–2010 гг.) и переход на повышательную волну 6-го.

Финансово-экономический кризис существенно активизировал научную деятельность российских ученых в направлении прогнозирования будущего состояния экономики и выявления путей решения проблем ее развития. Например, С.Ю. Глазьев в период с 2009 по 2013 г. писал: *«Мировая экономика вступает в полосу системной глобальной неустойчивости и в условиях изменившихся геоэкономических и геополитических реалий будет сопровождаться возникновением новых очагов турбулентности и трансграничных рисков. В результате кризиса, который, вероятно, продлится еще около 3-5 лет, произойдет структурная перестройка мировой экономики на основе нового технологического уклада, сопровождающаяся изменением состава*

⁷ Гайдар Е.Т. и др. Российская экономика в 2007 г. Тенденции и перспективы. Вып. 29. М.: ИЭПП, 2008. 657 с.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

ведущих компаний, стран и управленческой практики» [16]; «кризис перешел в депрессию, которая завершится после структурной перестройки экономики ведущих стран мира выходом на новую длинную (кондратьевскую) волну экономического развития... кризис вновь подтвердил патологическое состояние российской экономики. В отличие от развитых и успешно развивающихся стран, которые, проходя через кризис, стимулируют подъем инновационной и инвестиционной активности, повышая эффективность и конкурентоспособность экономики, в России кризис больше всего ударил по высокотехнологическим отраслям, столкнув экономику в новый виток деградации» [17]; «выход из кризиса на новую волну устойчивого экономического роста возможен при одновременном проведении мер по финансовой стабилизации, повышению эффективности регулирования финансового рынка, банковских, финансовых и инвестиционных институтов, стимулированию роста нового технологического уклада и прогрессивных структурных изменений, формировании соответствующих новых институтов» [18].

Следует отметить, что все более рельефно проступающие сквозь ткань повседневного бытия признаки приближающейся экономической катастрофы планетарного масштаба обуславливают потребность в обеспечении устойчивости национальной экономики к колебаниям конъюнктуры мировых рынков, инновационного обновления промышленных мощностей, интенсивного производства и воспроизводства, эффективного применения экономических регуляторов. Главным тормозом сохранения устойчивости национальной экономики остаются: по А.Г. Аганбегяну (2012) – «самобытная социально-экономическая система смешанного государственно-олигархо-рыночного типа» [19]; по Е.Г. Ясину (2001) – «сохраняющиеся структурные деформации экономики» [15]; по Н.Я. Петракову – «противоречия между производственно-потребительским сектором и кредитно-финансовой системой» [20]; по С.Ю. Глазьеву и В.В. Локосову (2012) – «состояние производственно-технологической подсистемы характеризуется закритическим износом основных фондов... физический износ основных фондов во многих, в том числе базовых отраслях экономики достигает 80%, что намного превышает предельно критическое значение... в 35%, в том числе 25% – по активной части и 40% – по пассивной части основных фондов» [21];

по Р.С. Гринбергу (2015) «...примитивная сырьевая экономика с запредельным уровнем неравенства личных доходов» [22]; по А.И. Татаркину и А.И. Тарасову, как следствие присоединения к ВТО, (2014) – «...колебание цен на энергоносители; снижение уровня таможенных пошлин на импортируемые товары; недостаточно эффективную государственную поддержку промышленности, в особенности сельского хозяйства; свободный доступ иностранных компаний на российский рынок и снятие нетарифных ограничений» [23].

Утверждение Г.А. Явлинского (2006), сформулированное более десяти лет назад, не теряет своей актуальности и сейчас: «Экономика сегодняшней России представляет собой, чуть ли не классический пример хозяйства страны, относящейся ко второму-третьему эшелону мировой капиталистической экономики, – страны, находящейся, по большому счету, на периферии мирового хозяйства и выступающей в качестве несамостоятельной его части, поставщика первичных ресурсов и рынка сбыта для продукции более продвинутой части глобального капитализма» [24]. Развивая идею об устойчивом положении российской экономики на периферии мирового хозяйства, Ф. Хэнсон (2003) четко указал причины этого: «...российское правительство никогда не могло проводить взвешенную политику в области использования природных ресурсов, а поэтому оно вряд ли сможет регулировать процесс ослабления эффекта зависимости экономического роста от нефтяного экспорта» [25]. По мнению С.Ю. Глазьева (2007), «в отсутствие сколько-нибудь выраженной инвестиционной и структурной политики государства технологические сдвиги в российской экономике приобрели явно регрессивный характер и выразились в быстрой деградации ее технологической структуры, и прежде всего самых современных производств» [26].

Таким образом, как и в минувшие десятилетия, так и в настоящее время ярко выражена необходимость в целенаправленном процессе обеспечения устойчивости национальной экономики. При этом наиболее доступными и четко сформулированными позициями в отношении достижения данного эффекта являются парадигмы (инструменты) повышения конкурентоспособности и эффективности экономики России. Следует отметить произошедшие изменения в понимании конкурентоспособности и эффективности

экономики в научном сообществе двадцать первого века. *Конкурентоспособность рассматривается как структурно-функциональная компонента развития экономики РФ, ее субъектов и административно-территориальных образований (единиц), реализующая системно конкурентные преимущества для достижения определенной цели. Эффективность есть критерий конкурентоспособности, а именно обеспечение качественного роста производства материальных благ, воспроизводство факторов производства и повышение качества жизни общества на максимуме предельной производительности факторов производства и предельной полезности благ, произведенных с использованием этих факторов производства.* Структурно-функциональные компоненты – это статусные (институциональные) взаимоотношения и функциональные взаимодействия.

В процессе анализа структурных элементов конкурентоспособности и эффективности, а также прогноза возможной конфигурации экономического пространства России можно конституировать четыре основные, «выдержанные» группы факторов, влияющие на траекторию развития экономики [27]:

- 1) эволюция сложившейся к середине текущего десятилетия экспортно-сырьевой модели экономики под влиянием прогнозируемых изменений мировых рынков сырья и капитала;
- 2) происходящие одновременно с эволюционными циклические процессы обновления накопленного имущества населения (5–7 лет), основных фондов (10–12 лет) и базовых технологий (15–20 лет) в различных секторах;
- 3) фундаментальные сдвиги в ресурсной базе экономики, включая трудовые ресурсы;
- 4) вызовы со стороны внешнего мира, определяемые уровнем глобальной нестабильности и стратегиями мировых «центров силы» (США, ЕС, Китая, Японии); темпами глобализации производства, обращения и потребления; политико-экономическими процессами на постсоветском пространстве, а также на основных направлениях экономической интеграции России в мировое хозяйство – европейском, южноазиатском и дальневосточном.

Для достижения перехода к эффективной экономике необходима, исходя из данного ранее

определения конкурентоспособности и эффективности, переориентация ресурсов на использование в более производительных областях. При определении спектра первоочередных задач необходимо элиминировать популистские планы, а именно стремления политической силы снискать доверие и поддержку масс, понравиться народу.

По мнению Н.Д. Кондратьева, *«одно из двух: или мы хотим иметь серьезные и реальные планы и в таком случае должны говорить в них лишь то, на что мы имеем известные научные основания; или мы будем продолжать заниматься всевозможными «смелыми» расчетами и выкладками на будущее без достаточных оснований, и тогда мы должны заранее примириться, что эти расчеты произвольны, что такие планы лишены реальности. Но какая цель и цена таких планов? В лучшем случае они останутся безвредными, потому что они мертвы для практики. В худшем – они будут вредными, потому что могут ввести практику в жесткие ошибки»* [28].

В целом повышение устойчивости национальной экономики позволит получить социально-экономический эффект. При этом социальный эффект проявляется через рост благосостояния населения и, как следствие, повышение спроса, то есть достижение экономического эффекта с помощью удовлетворения возросшего спроса посредством обеспечения расширенного воспроизводства. Например, удвоение реального ВВП в относительно сжатые сроки является не самоцелью, а лишь средством увеличения уровня жизни населения. Необходимо достичь максимума предельной производительности факторов производства (концентрации и специализации) и предельной полезности благ (продолжительности потребления и цены), произведенных с использованием этих факторов производства.

Рассмотрим анамнез «голландской болезни» российской экономики. Главными факторами, определяющими градус этого феномена, являются динамика ВВП, рост совокупной факторной производительности (СФП) и прирост инвестиций.

В 2003 г. темпы роста ВВП составляли 7,3%, в 2004 г. – 7,2, в 2005 г. – уже 6,4, в 2006 г. они увеличились и составили 6,7%. Вклад СФП в темпы роста выпуска – с 67,9% в 2003 г. до 58,4% в 2004 г. и 42,1% в 2006 г., исключение составил 2005 г., в котором изменение производительности составило 70,1% темпов роста выпуска. Вклад «технологической» составляющей в рост ВВП в

2006 г. составил около 18% (50% – 2003 г., 13% – 2004 г. и 0% – 2005 г.)¹⁰.

В 2007 г. прирост ВВП на 8,1% стал одним из самых высоких после завершения кризиса. Ускорился рост промышленности, составив 6,3% против 3,9% в 2006 г., рост обрабатывающих видов деятельности достиг 9,3%. Прирост инвестиций составил 20%. Объем иностранных инвестиций составил чуть более 120 млрд долл. США (против 55 млрд долл. США в 2006 г.), а прямые инвестиции – 27,8 млрд долл. США (против 14 млрд долл. США). Индекс потребительских цен подскочил с 9 до 12%, а индекс цен производителей превысил 25%. Темп роста СФП составил 4,35%, что более чем в три раза выше уровня 2006 г., в котором соответствующее значение равно 1,31%, практически достигнув уровня 2004–2005 гг. (4,4%). Вклад «технологической» составляющей в рост ВВП составил 51,8%¹¹.

За 2008 г. прирост ВВП составил 5,6% и приблизился к значениям 2001–2002 гг. – минимальным за десятилетний период восстановительного развития. Наблюдалось замедление темпов роста инвестиций в основной капитал до 9,1% против 21,1% в 2007 г., не компенсированное соответствующим ростом уровня потребления населения¹². Во второй половине 2008 г. из-за сокращения международных резервных активов, продаваемых Банком России для поддержания курса рубля, денежное предложение начало сокращаться, а темп роста цен замедляться. По итогам года индекс потребительских цен (индекс инфляции) достиг 13,3% по сравнению с 11,9% в 2007 г.¹³.

В период 2008–2009 гг. динамика ВВП характеризуется резким замедлением темпов роста, перешедшим в сокращение более значительное, чем в 1998 г. (–7,9% по итогам 2009 г.), существенно снизились темпы роста СФП: в 2008 г. он составил 2,4%, а в 2009 г. темп снижения производительности превысил значение 1998 г. В 2009 г. инвестиции в основной капитал сократились на 17% при падении ВВП на 7,9%¹⁴. Снижение курса рубля в начале 2009 г. вызвало

ускорение роста цен, тогда как сокращение внутреннего и внешнего спроса продолжало сдерживать их рост. По итогам года индекс потребительских цен составил 8,8%¹⁵.

В 2010 г. был отмечен опережающий рост инвестиций в основной капитал (106,1% по сравнению с 2009 г.) и скачок оборота розничной торговли (104,4%). Индекс промышленного производства в 2010 г. составил 108,2% к предыдущему году, в том числе обрабатывающих производств – 111,8%, добывающих – 103,6%, производства и распределения электроэнергии, газа и воды – 104,1%. Объем производства продукции сельского хозяйства составил 88,1% от показателя 2009 г. Темп роста инвестиций в основной капитал составил 106,1% и на 2 п.п. превысил темп роста ВВП. Динамика темпов роста СФП в большинстве периодов отрицательна. В среднем в 2009–2010 гг. вклад производительности в рост ВВП составляет порядка 18% без учета цен на нефть и (–42%) после исключения оценки вклада ценовой конъюнктуры на мировых рынках сырья. Засуха, от которой Россия пострадала летом 2010 г., сделала ускорение инфляции осенью практически неизбежным. В 2010 г. удорожание продовольственных товаров происходило в два раза быстрее, чем в 2009 г. Благодаря низкой инфляции в первом полугодии в целом по итогам 2010 г. индекс потребительских цен остался на уровне 2009 г. – 8,8%¹⁶.

По итогам 2011 г. инфляция в России оказалась минимальной за всю новейшую историю – 6,1%. Инвестиции в основной капитал составили 96,7%. При росте ВВП на уровне 4,3% внутренний спрос увеличился на 8,8% (в 2010 г. – 8,2%). Несмотря на то, что норма сбережения повысилась до 31,9% ВВП, превысив среднее значение предыдущих двух лет почти на 3 п.п. ВВП, доля инвестиций в основной капитал в ВВП составила 19,4% и оставалась на 1 п.п. ВВП ниже среднего значения предыдущих двух лет¹⁷.

В 2012 г. годовой прирост ВВП составил 3,4%, промышленности – 2,6%. Важным положительным итогом года стало то, что экономический рост является преимущественно результатом внутреннего спроса (прирост

¹⁰ Гайдар Е.Т. и др. Российская экономика в 2006 г. Тенденции и перспективы. Вып. 28. М.: ИЭПП, 2007. 751 с.

¹¹ Гайдар Е.Т. и др. Российская экономика в 2007 г. Тенденции и перспективы. Вып. 29. М.: ИЭПП, 2008. 657 с.

¹² Гайдар Е.Т. и др. Российская экономика в 2008 г. Тенденции и перспективы. Вып. 30. М.: ИЭПП, 2009. 655 с.

¹³ Гайдар Е.Т. и др. Российская экономика в 2009 г. Тенденции и перспективы. Вып. 31. М.: ИЭПП, 2010. 707 с.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Гайдар Е.Т. и др. Российская экономика в 2010 г. Тенденции и перспективы. Вып. 32. М.: Институт Гайдара, 2011. 592 с.

¹⁷ Гайдар Е.Т. и др. Российская экономика в 2011 г. Тенденции и перспективы. Вып. 33. М.: Институт Гайдара, 2012. 612 с.

инвестиций достиг уровня 6,7%, потребления – 6,6%). Инфляция составила 6,6 %. Среднегодовой темп роста производительности труда 2010–2012 гг. равнялся 103,1% и остался существенно ниже докризисных показателей¹⁸. В 2012 г., по мнению ученых (А.Г. Аганбегяна, С.Ю. Глазьева, Г.Г. Фетисова и др.), произошел переход страны «...на сниженную траекторию экономического развития. Прирост основных показателей сократился, грубо говоря, почти в два раза... с 2012 г. происходит новое заметное сокращение темпов роста валового внутреннего продукта, промышленного производства и других показателей»¹⁹.

В 2013 г. произошло быстрое торможение экономического роста, который оказался ниже среднемирового: 1,3% ВВП в России против почти 3% в мире. Промышленность показала незначительный рост в 0,4%, инфляция составила 6,5%, инвестиции в основной капитал составили 99,8%. Производительность труда в целом по экономике составила 101%²⁰.

По итогам 2014 г. темп роста ВВП составил 100,6% при сокращении внешнего спроса на 2% и стабилизации внутреннего спроса. Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности был равен 100,4%, годовой индекс промышленного производства – 101,7%. Инвестиции в основной капитал составили 97,5%, доля инвестиций в ВВП – 19,1%, и была на 0,9 п.п. ниже показателя 2013 г. Масштабное ослабление курса рубля, вызванное двусторонними санкциями, повлияло на уровень инфляции, который составил 11,4%²¹.

Предварительные данные Федеральной службы государственной статистики РФ по итогам 2015 г.: темп роста ВВП составил 96,3%, индексы потребительских цен на товары и услуги – 112,91%²².

По результатам анализа факторов «голландской болезни» российской экономики и изменения

факторов, определяющих ее состояние, можно сделать следующие заключения:

- наблюдается циклическое усиление и сокращение периода ремиссии «голландской болезни» в среднем вдвое на промежутке от десяти до пяти лет;
- сохраняется низкая производительность труда, которая составляет примерно 2/3 уровня Европейского союза;
- доля инвестиций в основной капитал в ВВП остается недостаточной для модернизации экономики.

Следует отметить, что российские ученые неоднократно указывали на негативные моменты, отрицательно влияющие на устойчивость экономики, и возможные инструменты для их устранения. Тем более они не являются «сверх» научными, а находятся на острие практической деятельности. Так, П.А. Минакир (2015) считает: «С 2000 г. воспроизводилась институциональная ловушка 1990-х гг., когда ради ограничения инфляции и стабилизации курса вымывались денежные ресурсы из экономики вместо усиленного инвестирования их в экономику. Это привело к быстрому росту внешнего долга (с 160 млрд долл. США в 1998 г. до почти 700 млрд долл. США к 2015 г.)» [29], «основа основ роста продуктивности живого труда – рост его технической и технологической вооруженности» [30]. С.Д. Бодрунов, Р.С. Гринберг, Д.Е. Сорокин (2013) полагают, что «суть модернизации российской экономики заключается в обновлении ее промышленности на качественно новой технологической основе» [31]. В.А. Цветков пишет: «Необходимо определить наиболее конкурентоспособные отрасли – отрасли – двигатели, отрасли – локомотивы прогресса и модернизации» [32].

По мнению А.Г. Аганбегяна (2011–2014 гг.), «фундаментом модернизации нашего общества является модернизация реального сектора – общественного производства» [33]; «именно инвестиции в основной капитал определяют темпы социально-экономического развития, являются главным двигателем экономики, особенно в условиях устаревшей материально-технической базы страны и отсталой, с креном в топливно-энергетические и сырьевые отрасли, структуры народного хозяйства, которые тоже тянут экономический рост вниз»²³, в то же время:

²³ Аганбегян А.Г. Об ускорении социально-экономического развития России // Актуальные проблемы экономики и управления. 2014. № 4. С. 3–6.

¹⁸ Гайдар Е.Т. и др. Российская экономика в 2012 г. Тенденции и перспективы. Вып. 34. М.: Институт Гайдара, 2013. 656 с.

¹⁹ Там же.

²⁰ Гайдар Е.Т. и др. Российская экономика в 2013 г. Тенденции и перспективы. Вып. 35. М.: Институт Гайдара, 2014. 540 с.

²¹ Гайдар Е.Т. и др. Российская экономика в 2014 г. Тенденции и перспективы. Вып. 36. М.: Институт Гайдара, 2015. 576 с.

²² Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://gks.ru>

«при доле инвестиций в ВВП на уровне 20–25% можно обеспечить среднегодовые темпы экономического роста в размере 2,5–3%, как это происходит в развитых странах для которых характерна именно такая норма инвестиций. Чтобы обеспечить темпы экономического роста 5–6%, норму инвестиций нужно поддерживать в среднем, как показывает опыт многих стран, на уровне 30–35%. Именно таково положение в развивающихся странах» [34]. Р.С. Гринберг и Д.Е. Сорокин (2012–2014 гг.) уверены, что «тезис о воспроизводственной императивности минимум пятипроцентного годового прироста ВВП для России давно исходит от значительной части авторитетных ученых» [35]. С.Ю. Глазьев (2013) утверждал, что: «наращивание инвестиционной и инновационной активности предполагает повышение нормы накопления до 35–40% ВВП с ее концентрацией на прорывных направлениях глобального экономического роста» [36]; «в противном случае российскую экономику не удастся вывести на траекторию утверждения нового технологического уклада, близкую к демонстрируемой с передовыми странами, следствием чего станет ее необратимое дальнейшее технологическое отставание и закрепление на сырьевой периферии мировой экономики» [37].

Следует выделить единый вектор необходимых мер и достаточных условий для сохранения устойчивости экономики России. Так, А.Д. Некипелов, В.В. Ивантер, С.Ю. Глазьев (2013) указывали: «рост инвестиционной активности является ключевым элементом экономической динамики, так как позволяет решать сразу несколько задач: расширять возможности производственных мощностей, повышать эффективность производства и, наконец, устранять инфраструктурные ограничения развития» [38]. С.Ю. Глазьев, Г.Г. Фетисов (2013): «для преодоления структурных ограничений экономического роста необходима кардинальная активизация инвестиционной и инновационной деятельности на основе опережающего развития нового технологического уклада, что невозможно без поддержания среднегодового темпа роста ВВП на уровне не ниже 8%, промышленного производства – 10, инвестиций в основной капитал – 15, расходов на НИОКР – 20%» [39]. С.Ю. Глазьев (2013): «общая доля расходов на НИОКР в ВВП должна достигнуть 4%» [36]. Р.С. Гринберг (2015): «расходы на наиболее перспективные инновации должны преобладать, а на разработку и использование принципиально

новых производственных технологий должно приходиться не менее 50–60% (в развитых странах даже 60–80%, тогда как в России – 10–15%)» [1]. В.А. Цветков (2012): «для того чтобы произвести нормальную конкурентоспособную продукцию (тем более в условиях растущего старения парка оборудования российских промышленных предприятий), необходим выход на качественно новые технологии» [40] и т.п.

Таким образом, неустойчивость экономики России связана со стабильными негативными факторами, сохраняющимися с начала 1990-х гг.. Таковыми, по мнению Дж. Скотта, являются:

- административное рвение, желание чиновников отличиться при крайне упрощенном представлении об объекте их усилий;
- «высокий модернизм» (преувеличенная вера технократов в преимущества якобы научной рациональности и планирования) – характерная особенность политико-административного мышления индустриальной эпохи;
- авторитарное государство, дающее силу сконцентрированной власти для реализации амбициозных проектов и пресекающее их критику;
- подавление институтов гражданского общества [41].

Неустойчивость экономики есть форма существования России, при которой правящая элита чувствует себя наиболее востребованной и ее деятельность связана с генерированием многообразных амбициозных программ (проектов) развития, которые не только непонятны для общества, но и практически нереализуемы. При этом давно определены не только в научном сообществе, но и в широких массах, благодаря активной деятельности по обучению населения финансово-экономической, юридической и т.п. грамотности, те инструменты и механизмы, которые реально могут способствовать возрождению России. Соответственно, возникает вопрос: «А нужно ли это правящей элите?», когда «простой обыватель» в области экономической науки предлагает новую концепцию преодоления неустойчивости российской экономики, реализация которой заставит эту элиту по-новому взглянуть на возможности своего дальнейшего существования.

Социально-экономическую систему РФ следует рассматривать в виде многоуровневой

конструкции из взаимодействующих элементов, объединенных во взаимно и кумулятивно обусловленные подсистемы структурно-функциональных уровней для достижения единой цели. В данном контексте следует осмыслить методологические формы системного анализа. Как методология решения проблем, системный анализ указывает логически сориентированную последовательность взаимосвязанных операций (процедур), которая охватывает этапы выявления и анализа проблемы, конструирования решения проблемы и реализации этого решения. Процесс решения представляет собой конструирование, оценку и отбор альтернативных систем по целевым критериям, с учетом отношений между предельными значениями их приращений. Выбор границ данного процесса определяется условием, целью и возможностями его реализации.

Следовательно, социально-экономическую систему РФ (либо ее региона) следует рассматривать как функциональную и в то же время развивающуюся совокупность глубоко интегрированных, взаимно и кумулятивно обусловленных хозяйственной деятельностью подсистем. При определенных условиях подсистемы сами могут рассматриваться как система, а исследуемая система – как элемент более сложной (большой) системы. Именно в таком контексте раскрываются возможности сохранения устойчивости экономики РФ.

Показателем устойчивости экономики является стабильность процесса формирования взаимосвязей и взаимодополнений элементов, по сути, автономных подсистем, выполняющих свою уникальную функцию, имеющих свои источники, механизмы и законы развития. При этом ресурсная, производственная, рыночная, инвестиционная, инновационная, социальная и др. подсистемы, отдавая свою энергию и заимствуя ее у других, стремятся к максимальному самосохранению. Системы, с одной стороны, не могут существовать без других систем, путем установления между ними связи для информационного, энергетического и материального обмена, а с другой – стремятся к самостоятельности, минимизации потерь от этих связей.

Процесс реализации системного подхода к концепции преодоления неустойчивости российской экономики сводится к организации совокупности последовательных действий, усиливающих взаимосвязи подсистем и повышающих уровень их взаимной и

кумулятивной обусловленности, а также выявлении многообразных связей и механизмов, обеспечивающих данную возможность. Суть реализации системного подхода к концепции можно описать с помощью структуры показателей, отражающих совокупность методологических требований:

$$\frac{dR}{dt} = F\left(\frac{dP_1}{dt}, \frac{dP_2}{dt}, \dots, \frac{dP_{13}}{dt}\right),$$

где R – совокупность методологических требований системного подхода;
 P_1 – формулирование цели системного подхода;
 P_2 – определение эмерджентных качеств системы;
 P_3 – морфологизация системы;
 P_4 – определение цели функционирования каждой подсистемы;
 P_5 – изучение механизма целеполагания системы как единого целого, с учетом ее эмерджентных качеств;
 P_6 – анализ структуры системы, изучение ее влияния на эмерджентные качества системы в целом;
 P_7 – определение уровня иерархии системы и ее подсистем в иерархической структуре;
 P_8 – влияние свойств системы на другие системы;
 P_9 – определение степени воздействия внешней среды на систему;
 P_{10} – изучение влияния внешней среды на систему;
 P_{11} – анализ процесса функционирования и развития системы;
 P_{12} – анализ информационных потоков, циркулирующих в системе и поступающих извне;
 P_{13} – описание принципов управления и процесса управления системой.

Приведенная структура показателей, отражающих совокупность методологических положений системного подхода к концепции преодоления неустойчивости российской экономики, не является аподиктической и единственной. В практической деятельности можно использовать различные вариации дополнений или упрощений в соответствии с выбранной целью исследования и поставленными задачами.

В соответствии с предложенной совокупностью методологических требований процесс решения экономических задач закономерно должен материализоваться в реальности через разумную

последовательность операций, состоящих из трех стадий:

- *1-я стадия* – постановка задачи, включающая в себя следующие этапы:
  - 1) содержательная постановка задачи – определение проблемы и ее формулировка;
  - 2) системный анализ задачи – объект представляется в виде системы;
  - 3) системный синтез – процесс построения математической модели объекта и определение методов (алгоритмов) получения решения задачи;
- *2-я стадия* – разработка программы решения задачи;
- *3-я стадия* – реализация модели и получение результатов.

Параметры концепции преодоления неустойчивости российской экономики определяются ее целью, а сущность раскрывается при создании эффективного механизма, способного повысить устойчивость экономических процессов. Для достижения этого эффекта необходимо решить следующие задачи:

- создать оптимальное сочетание методов государственного регулирования, учитывающее потенциальные возможности национальной экономики;
- повысить эффективность функционирования экономики РФ и территориально-хозяйственных систем;
- обеспечить условия для активизации инновационно-инвестиционной деятельности, в том числе комплексного использования ресурсов и технологий;
- достичь высокого уровня экономической эффективности отечественных товаропроизводителей;
- организовать максимально возможную занятость экономически активного населения;
- обеспечить условия для развития человеческого потенциала, способного продуктивно осуществлять деятельность в условиях неустойчивой национальной экономики;
- создать условия для укрепления экономической безопасности и т.д.

Для решения изложенных задач необходимо преодолеть структурные диспропорции экономики РФ, использовать потенциал структурных сдвигов национальной экономики, закрепить положительные тенденции роста, усовершенствовать процесс формирования рыночного механизма, повысить качество системных преобразований и т.п.

Решение поставленных задач требует совершенствования системы управления государством – так называемой «правлящей элиты». Управление процессом преодоления неустойчивости российской экономики должно вбирать в себя четыре взаимообусловленных этапа:

- *на первом этапе* проводится анализ страновых проблем, который должен выявить структурные диспропорции, причины их возникновения и воспроизводства, установить связи между проблемами развития национальной экономики и факторами, воздействуя на которые, можно разрешить данные проблемы;
- *на втором этапе* формулируются цели и возможные стратегии. На основе проведенного анализа страновых проблем формируется множество целей развития национальной экономики и определяется максимальное число направлений, на которых возможно достижение поставленных целей. При этом осуществляется анализ ресурсной базы, хозяйственных рычагов, структурных сдвигов, экономических и иных стимулов и их возможное комбинирование, а также последовательность использования для достижения целей;
- *на третьем этапе* проводится оценка возможных последствий реализации стратегии. Оценка последствий предполагает выявление возможной реакции всех элементов системы на оказываемые воздействия. Данный процесс должен быть оптимизирован с помощью всестороннего моделирования последствий реализации всевозможных стратегий. Если оценка показывает, что сформулированные цели недостижимы, необходимо уточнить поставленные цели и решаемые проблемы, изменить стратегию или сроки достижения поставленных целей. В результате из множества допустимых стратегий отбираются только те, которые удовлетворяют целям по качеству последствий;
- *на четвертом этапе* происходит выбор оптимальной стратегии. Производится

сравнительный анализ всех отобранных стратегий. На данном этапе необходимо предусмотреть несколько сценариев реализации стратегии, которые должны применяться в зависимости от прогнозируемых изменений как внешних, так и внутренних условий в определенных границах. Следует провести оценку вероятности и размера подобных изменений и, соответственно, предусмотреть возможные корректировки стратегии в процессе ее реализации в зависимости от того, какой сценарий реализуется в действительности. Необходимо наметить и оценить резервы, обеспечивающие достижение сформулированных целей. Надлежит рассмотреть возможные события и последствия, наступление которых будет означать необходимость полного пересмотра стратегии развития национальной экономики.

Концепция преодоления неустойчивости российской экономики должна быть реализуема в рамках оптимальной стратегии, в которой

определены сроки и целевые показатели для каждого этапа. Должны быть устранены структурные диспропорции и причины их возникновения и воспроизводства, сформирован «портфель» эффективных управляющих решений в формате выбранной стратегии, определен набор оптимальных инструментов воздействия и установлен минимальный уровень ресурсов, необходимый для достижения намеченной цели.

Таким образом, концепция преодоления неустойчивости российской экономики есть определенный способ понимания процессов, направленных на оптимизацию сложившихся взаимодополнений (структурных элементов) и повышение качества взаимосвязей (функций) в национальной экономике, и она является критерием оценки эффективности «правлящей элиты». В целях преодоления неустойчивости российской экономики также следует обозначить критерии диагностики эффективности управления и раскрыть ее методологические основы.

Список литературы

1. *Гринберг П.С.* Экономика современной России: состояние, проблемы, перспективы // Вестник института экономики РАН. 2015. № 1. С. 10–29.
2. *Galbraith J.K.* Challenges of the New Millennium // *Finance & Development*. 1999. Vol. 36. № 4. P. 2–5.
3. *Handeler E.* Konjunkturzyklen: Die Markte von Morgen // *Bank*. 1997. № 11. P. 644–647.
4. *Bosserelle E.* Le cycle Kondratiev: Mythe ou realite? // *Futuribles*. 2001. № 267. P. 63–78.
5. *Freeman C.* Changement technologique et economie mondiale // *Futuribles*. 1994. № 186. P. 25–50.
6. *Porter M.E., Kramer M.R.* Strategy and Society: The Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility // *Harvard Business Review*. 2006. Vol. 84. № 12. P. 78–92.
7. *Godar O.* Pourquoi seules certaines entreprises se soucient-elle du développement durable // *Problèmes Economiques*. 2003. № 2800. P. 3–8.
8. *Blandin M.-Ch.* Villes industrielles et developpement durable: Un ensemble de valeurs en consruction // *Economie et humanisme*. 1998. № 344. P. 82–85.
9. *Дедов Л.А., Вычужанина Е.Ф.* Уточнение оценки макроэкономического структурного сдвига // *Журнал экономической теории*. 2014. № 3. С. 194–195.
10. *Gern K.J., Gottschalk J., Scheide J.* Industrieland: Deutliche Unterschiede in der konjunkturellen Dynamik // *Weltwirtschaft*. 1998. № 2. P. 121–137.
11. *Weinert G.* Weltwirtschaft weiterhin labil // *Wirtschaftsdienst*. 1999. № 1. P. 50–55.
12. *Debande O., Simonis D.* Problemes lies a l'introduction des mecanismes de marche dans les economies en transition // *Transition*. 1994. № 1. P. 55–98.
13. *Hohmann H.H.* Okonomische Transformation in Russland: Stabilisierungs-politik, Systemwechsel und politisch-wirtschaftliche Interdependenzen. // *Aufbruch im Osten Europas: Chancen fur Demokratie*

- u. Marktwirtschaft nach dem Zerfall des Kommunismus.: Jahrbuch / Hrsg. vom Bundesinst. für ostwiss. u intern. Studien. Wien: München, 1993. P. 153–164.
14. *McCarthy D., Puffer S.* Corporate governance in Russia: Towards a European, US, or Russian model? // *European Management Journal*. 2002. Vol. 20. № 6. P. 630–640.
15. *Ясин Е.Г.* Экономический рост как цель и как средство (современная ситуация и перспективы российской экономики) // *Вопросы экономики*. 2001. № 9. С. 4–14.
16. *Глазьев С.Ю.* Интеграция против глобального кризиса // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2009. № 5. С. 25–31.
17. *Глазьев С.Ю.* О стратегии модернизации и развития экономики России в условиях глобальной депрессии // *Экономика региона*. 2011. № 2. С. 14–25.
18. *Глазьев С.Ю.* Крах глобальной пирамиды // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2013. № 3. С. 21–27.
19. *Аганбегян А.Г.* Нужна ли России смена парадигмы социально-экономического развития? // *Экономическая политика*. 2012. № 6. С. 54–66.
20. *Петраков Н.* Модернизация экономики как антикризисная мера // *Проблемы теории и практики управления*. 2009. № 6. С. 8–15.
21. *Глазьев С.Ю., Локосов В.В.* Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2012. № 4. С. 22–41.
22. *Гринберг Р.С.* Из кризиса не выйти без смены модели экономической политики // *Вестник института экономики РАН*. 2015. № 1. С. 7–9.
23. *Татаркин А.И., Тарасов А.И.* Трансформация внешнеторговой деятельности регионов России в условиях членства в ВТО // *Экономическое возрождение России*. 2014. № 1. С. 21–30.
24. *Явлинский Г.А.* Перспективы России: экономический и политический взгляд. М.: Галлея-Принт, 2006. 143 с.
25. *Hanson Ph.* The Russian Economic Recovery: Do Four Years of Growth Tell Us that the Fundamentals Have Changed? // *Europe–Asia Studies*. 2003. Vol. 55. № 3. P. 365–382.
26. *Глазьев С.Ю.* О стратегии экономического развития России // *Вопросы экономики*. 2007. № 5. С. 30–51.
27. *Белюсов А.Р.* Сценарии экономического развития России на пятнадцатилетнюю перспективу // *Проблемы прогнозирования*. 2006. № 1. С. 3–52.
28. *Кондратьев Н.Д.* Проблемы экономической динамики / под ред. Л.И. Абалкина. М.: Экономика, 1989. 523 с.
29. *Минакир П.А.* Антикризисная программа: заблуждения и ожидания // *Пространственная экономика*. 2015. № 1. С. 7–13.
30. *Минакир П.А.* О ключевых задачах экономического развития России (по итогам послания Президента РФ Федеральному Собранию) // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2014. № 1. С. 22–25.
31. *Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е.* Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // *Экономическое возрождение России*. 2013. № 1. С. 19–49.
32. *Цветков В.А.* Модернизация национальной экономики: теоретико-практический подход. Ч. 3, 4 // *Инновации*. 2012. № 4. С. 50–58.

33. *Аганбегян А.Г.* О модернизации общественного производства в России // Экономика региона. 2011. № 2. С. 7–10.
34. *Аганбегян А.Г.* Инвестиции – основа ускоренного социально-экономического развития России // Деньги и кредит. 2012. № 5. С. 10–16.
35. *Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е.* Как переломить складывающиеся негативные макротренды? // Российский экономический журнал. 2014. № 1. С. 12–18.
36. *Глазьев С.Ю.* О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013. № 13. С. 268–278.
37. *Глазьев С.Ю.* Стратегия 2020 – антимодернизационный документ // Российский экономический журнал. 2012. № 2. С. 3–9.
38. *Некпелов А.Д., Ивантер В.В., Глазьев С.Ю.* Приоритеты долгосрочного социально-экономического развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6. С. 18–31.
39. *Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г.* О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 1. С. 23–35.
40. *Цветков В.А.* Модернизация национальной экономики: теоретико-практический подход. Ч. 1, 2 // Инновации. 2012. № 3. С. 16–24.
41. *Скотт Дж.* Благими намерениями государства. М.: Университетская книга, 2005. 568 с.

RUSSIAN ECONOMY'S INSTABILITY: THEORETICAL ASPECTS

Valerii V. SMIRNOV

Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
walera712006@mail.ru

Article history:

Received 14 March 2016
Received in revised form
21 March 2016
Accepted 18 May 2016

JEL classification: O10, P10

Keywords: concept, instability,
economy, structural change,
efficiency

Abstract

Subject The article studies a combination of opportunities to overcome the instability of the Russian economy.

Objectives The main purpose of the paper is to identify reasons (signs) of instability of the Russian economy and develop a concept to overcome it.

Methods The study rests on fundamental premises of economic theory, applied aspects of theory and methodology of systems analysis, research in the field of competitiveness and economic efficiency.

Results The paper offers a concept to overcome the instability of the Russian economy. Its implementation should force the ruling elite to re-examine its further existence. The considered theoretical aspects of economic instability enable to increment knowledge in socio-economic systems management in the context of arranging the sequential actions that would enhance the interrelation of subsystems and increase their mutual and cumulative dependence.

Conclusions and Relevance Instability is one of possible components of economic volatility that demonstrates inability or limited ability to promptly and adequately recover. The main features of economy' instability is the inability to exercise control over changes in the reproductive cycle and unlock the current and future socio-economic potential.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Grinberg R.S. [The economy of modern Russia: status, problems and prospects]. *Vestnik instituta ekonomiki RAN = Bulletin of Institute of Economics of RAS*, 2015, no. 1, pp. 10–29. (In Russ.)
2. Galbraith J.K. Challenges of the New Millennium. *Finance & Development*, 1999, vol. 36, no. 4, pp. 2–5.
3. Handeler E. Konjunkturzyklen: Die Markte von Morgen. *Bank*, 1997, no. 11, pp. 644–647.
4. Bosserelle E. Le cycle Kondratiev: Mythe ou realite? *Futuribles*, 2001, no. 267, pp. 63–78.
5. Freeman C. Changement technologique et economie mondiale. *Futuribles*, 1994, no. 186, pp. 25–50.
6. Porter M.E., Kramer M.R. Strategy and Society: The Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility. *Harvard Business Review*, 2006, vol. 84, no. 12, pp. 78–92.
7. Godar O. Pourquoi seules certaines entreprises se soucient-elle du développement durable. *Problèmes Economiques*, 2003, no. 2800, pp. 3–8.
8. Blandin M.-Ch. Villes industrielles et développement durable: Un ensemble de valeurs en consruction. *Économie & Humanisme*, 1998, no. 344, pp. 82–85.
9. Dedov L.A., Vychuzhanina E.F. [Updating the assessment of macroeconomic structural change]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of Economic Theory*, 2014, no. 3, pp. 194–195. (In Russ.)
10. Gern K.J., Gottschalk J., Scheide J. Industrieländer: Deutliche Unterschiede in der konjunkturellen Dynamik. *Weltwirtschaft*, 1998, no. 2, pp. 121–137.
11. Weinert G. Weltwirtschaft weiterhin labil. *Wirtschaftsdienst*, 1999, no. 1, pp. 50–55.
12. Debande O., Simonis D. Problemes lies a l'introduction des mecanismes de marche dans les economies en transition. *Transition*, 1994, no. 1, pp. 55–98.
13. Hohmann H.H. Stabilisierungspolitik, Systemwechsel und politisch-wirtschaftliche Interdependenzen. In: *Aufbruch im Osten Europas: Chancen für Demokratie u. Marktwirtschaft nach dem Zerfall des*

- Kommunismus. Jahrbuch, Hrsg. vom Bundesinst. für ostwiss. u intern. Studien. Wien, München, 1993, pp. 153–164.
14. McCarthy D., Puffer S. Corporate Governance in Russia: Towards a European, US, or Russian model? *European Management Journal*, 2002, vol. 20, no. 6, pp. 630–640.
  15. Yasin E.G. [Economic growth as a goal and as a means (the current situation and prospects for Russian economy)]. *Voprosy Ekonomiki*, 2001, no. 9, pp. 4–14. (In Russ.)
  16. Glaz'ev S.Yu. [Integration against the global crisis]. *Evrasiiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika = Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 2009, no. 5, pp. 25–31. (In Russ.)
  17. Glaz'ev S.Yu. [On the strategy of modernization and development of the Russian economy under global depression]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2011, no. 2, pp. 14–25. (In Russ.)
  18. Glaz'ev S.Yu. [The collapse of the global pyramid]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2013, no. 3, pp. 21–27. (In Russ.)
  19. Aganbegyan A.G. [Does Russia need a paradigm shift in economic and social development?]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2012, no. 6, pp. 54–66. (In Russ.)
  20. Petrakov N. [Modernization of economy as an anti-recessionary measure]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2009, no. 6, pp. 8–15. (In Russ.)
  21. Glaz'ev S.Yu., Lokosov V.V. [Evaluating the extremely critical values of indicators of the Russian society condition and their use in the management of socio-economic development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2012, no. 4, pp. 22–41. (In Russ.)
  22. Grinberg R.S. [It is impossible to get out of crisis without changing the model of economic policy]. *Vestnik instituta ekonomiki RAN = Bulletin of Institute of Economics of RAS*, 2015, no. 1, pp. 7–9. (In Russ.)
  23. Tatar'kin A.I., Tarasov A.I. [The transformation of foreign trade activity of Russian regions under accession to the WTO]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2014, no. 1, pp. 21–30. (In Russ.)
  24. Yavlinskii G.A. *Perspektivy Rossii: ekonomicheskii i politicheskii vzglyad* [Prospects for Russia: An economic and political opinion]. Moscow, Galleya-Print Publ., 2006, 143 p.
  25. Hanson Ph. The Russian Economic Recovery: Do Four Years of Growth Tell Us that the Fundamentals Have Changed? *Europe-Asia Studies*, 2003, vol. 55, no. 3, pp. 365–382.
  26. Glaz'ev S.Yu. [On the strategy of economic development of Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2007, no. 5, pp. 30–51. (In Russ.)
  27. Belousov A.R. [Scenarios of economic development of Russia for fifteen years]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2006, no. 1, pp. 3–52. (In Russ.)
  28. Kondratiev N.D. *Problemy ekonomicheskoi dinamiki* [Problems of economic dynamics]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989, 523 p.
  29. Minakir P.A. [The anti-crisis program: misconceptions and expectations]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2015, no. 1, pp. 7–13. (In Russ.)
  30. Minakir P.A. [On the key objectives of economic development of Russia (based on the results of the Presidential Address to the Federal Assembly)]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2014, no. 1, pp. 22–25. (In Russ.)

31. Bodrunov S.D., Grinberg R.S., Sorokin D.E. [Re-industrialization of the Russian economy: Imperatives, potential, risks]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2013, no. 1, pp. 19–49. (In Russ.)
32. Tsvetkov V.A. [The national economy modernization: A theoretical and practical approach (Parts 3 and 4)]. *Innovatsii = Innovation*, 2012, no. 4, pp. 50–58. (In Russ.)
33. Aganbegyan A.G. [On social production modernization in Russia]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2011, no. 2, pp. 7–10. (In Russ.)
34. Aganbegyan A.G. [Investment as a basis of accelerated socio-economic development of Russia]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2012, no. 5, pp. 10–16. (In Russ.)
35. Grinberg R.S., Sorokin D.E. [How to reverse the negative macro-trends?]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economics Journal*, 2014, no. 1, pp. 12–18. (In Russ.)
36. Glaz'ev S.Yu. [On purposes, problems and measures of the State policy of development and integration]. *Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika = Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 2013, no. 13, pp. 268–278. (In Russ.)
37. Glaz'ev S.Yu. [Strategy 2020 as an anti-modernizing document]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economics Journal*, 2012, no. 2, pp. 3–9. (In Russ.)
38. Nekipelov A.D., Ivanter V.V., Glaz'ev S.Yu. [Priorities of long-term social and economic development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2013, no. 6, pp. 18–31. (In Russ.)
39. Glaz'ev S.Yu., Fetisov G.G. [On the strategy of the Russian economy's sustainable development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2013, no. 1, pp. 23–35. (In Russ.)
40. Tsvetkov V.A. [The national economy modernization: a theoretical and practical approach (Parts 1 and 2)]. *Innovatsii = Innovation*, 2012, no. 3, pp. 16–24. (In Russ.)
41. Scott J.C. *Blagimi namereniyami gosudarstva* [Seeing Like a State. How Certain Schemes to Improve the Human Condition Have Failed]. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 2005, 568 p.